

Примечание: анлейтер не перевел первые ~ 12 страниц (стр. 119-132), потому что это просто о том, как Аои покупает ингредиенты для выпечки миндального печенья (кажется, она планирует приготовить его для Такечие-сама и Рицуко-сан); хотя в начале главы есть интересная страница «Легенды о Цубаки Сиро» из книги, которую она взяла в местной библиотеке рода. Перевод начинается со страницы 133 и далее, потому что именно здесь история становится более насыщенной, а Аои следует по следу Оданны-сама. История начинается с того момента, когда Аои закончила покупать ингредиенты для своего миндального печенья.

- Ааа, слава Богу! У меня есть миндаль!

- Это вкусно?

- Ага. В Видимом Царстве он так же популярен, как арахис. Кроме того, миндаль очень полезен при приготовлении сладостей. Интересно, если Южная Земля продает его, смогу ли я напрямую купить его там...

Мы поднялись по лестнице, которая выводит нас из темного места на более светлую сторону внешней улицы*.

(ПП: Аои и Саске-кун посетили специализированный магазин бобовых семян. Я так понимаю, что магазин находится ниже уровня улицы, и им пришлось спуститься по лестнице, чтобы посетить магазин. Поэтому после того, как она купила миндаль, они с Саскэ-куном еще раз поднялись по лестнице, чтобы попасть на улицу.)

-...Аои...

В тот момент мне показалось, что кто-то зовет меня по имени сзади. Я автоматически оглядываюсь назад.

- ...?

Однако у лестницы никого нет, поэтому я подумала, что, должно быть, только я. Однако именно тогда я мельком увидела знакомую золотую пыль.

- Это...

Сладкий аромат. Я никогда не забуду этот аромат. Угондодзи-сама. Эта засики вараси здесь?!

- Ах, Аои-доно! Пожалуйста, подождите!

Я поворачиваюсь и снова спускаюсь по лестнице, игнорируя мольбу Саске-куна остановиться.

Лестница сделана из темных, как смоль, камней. Я не помню, чтобы она была такой длинной. Это отличается от лестницы, которая привела нас в специализированный магазин семян фасоли. На этот раз я удивляюсь, почему лестница такая длинная, очень длинная, что мне требуется некоторое время, чтобы спуститься.

Я спустилась не по той лестнице?

Нет, есть только один лестничный пролет, ведущий меня вниз. Возможно, это указывает мне путь в другое место. Однако, если золотая пыль, которую я видела ранее, оставлена Угондодзи-сама, я уверена, что должна увидеть ее еще раз. Почему? Потому что она была единственной, кто мог бы рассказать мне что-нибудь об Оданне-сама.

- ?!

Лестница, очевидно, привела меня к ярко-красной декоративной двери в западном стиле. Маленькие частички золотистой пыли действительно сыплются из небольшой щели в двери.

Вот, что привело меня сюда. Когда я попыталась открыть дверную ручку, то поняла, что она заперта.

- Что я должна делать? Хотела бы я, чтобы у меня был ключ...

Ключ? Я вдруг кое-что вспоминаю. У меня действительно есть ключ, он висит на шнурке у меня на шее и спрятан внутри моего кимоно. Ранее Оданна-сама дал мне этот обсидиановый ключ.

- Хотя, возможно, это неправильный ключ...

Однако на данный момент у меня нет с собой другого ключа. Я поспешно достала ключ из-за пазухи и вставила его в замочную скважину. К моему удивлению, он идеально подходит. Я медленно поворачиваю ключ, дверь открывается с тяжелым гулким звуком.

- ...Это место... - открыв дверь, я поняла, что больше не нахожусь на одной из оживленных улиц Юто. Вместо этого я оказалась на пустой площади, окруженной стенами.

Угондодзи-саму нигде не найти. Однако в центре есть покрытый мхом памятник из обсидианового камня. Просто памятник, окруженный белыми полевыми цветами, которые цветут даже зимой.

Быть может, ключ сделан из того же материала, что и памятник...?

На памятнике коряво начертаны строчки символов, похожих на те, что использовали в старину Аякаши, но я не могу прочитать их содержание. Какое-то мгновение я просто стояла перед памятником, не в силах пошевелиться. А затем, с тихим вздохом, я закрываю лицо от отвращения к себе.

Я сделала это снова. Я делала это так много раз раньше.

У меня есть привычка сходить с ума, когда я за чем-то гонюсь, когда что-то ищу. В результате я теперь разлучена с Саске-куном. Бьюсь об заклад, он, должно быть, уже волнуется. Я действительно беспокоюсь об Угондодзи-сама, но теперь пришло время возвращаться.

- Э...? Дверь... не здесь.

О нет, у меня неприятности. Когда я оборачиваюсь, двери, которая должна была быть открыта, нигде не видно. У меня уже был такой опыт раньше. Если я правильно помню, это было, когда я спустилась в подвал «Тэндзин-Я». В то время я тоже бежала за несколькими пропавшими детьми в неизвестную комнату. Когда я открыла дверь и вышла из комнаты, дверь, которая должна была там быть, внезапно исчезла.

Что, черт возьми, происходит?

- Аои.

Вот, опять. И снова я услышала, как кто-то зовет меня по имени. На этот раз я слышу это отчетливо. Кроме того, этот голос был...

- Оданна... сама?

Мне показалось, что голос доносится из темного угла стены. Мне кажется, что я вижу смутные очертания человека в этой тени.

Я ахаю. Кажется, я уже видела эту фигуру, скрывающуюся в тени, раньше. Да. Когда я была всего лишь ребенком. В доме, куда моя мать не смогла вернуться, мое маленькое «я» лежало на полу, умирая от голода. Тот... Тот Аякаши. Тот, кого я впервые встретила в тот дождливый день. Тот, кто только что позвал меня из тени.

- Скажите...вы... Оданна-сама, верно? - я подошла к тени на стене и дрожащим голосом позвала его. Сразу же темная фигура, которая только что была похожа на человека, бросилась в тень и исчезла, оставив меня осматриваться вокруг. Чем ближе я подходила, тем дальше было то, к чему я стремилась.

А потом, позади себя, я снова услышала этот голос, зовущий меня «Аои». В этот момент я поняла, что единственный возможный обладатель этого голоса - Оданна-сама.

- Прости меня, Аои. Я не могу вернуться к тебе, когда я так выгляжу...

Что, черт возьми, вообще значит «так выгляжу»?!

- Оданна-сама! Где, черт возьми, вы находитесь! И что, черт возьми, вы подразумеваете под «так выгляжу»?!

Я скучаю по нему. Я хочу увидеть форму Оданны-сама.

- Как бы вы ни выглядели, меня это устраивает! Вот почему, пожалуйста, выходите! Выходите, Оданна-сама!

Мое сердце сжало такое болезненное чувство, как будто мы не виделись очень давно. В пределах этого пространства я остановилась и осмотрелась, в том числе посмотрела на потолок. Я искренне искала местонахождение этого голоса.

И все же я больше его не слышу. Фигуры нигде не видно. Хотя... только что Оданна-сама определенно был здесь...

- Оданна-сама... почему?

Я скучаю по вам. Я хочу видеть ваше лицо.

Я не понимаю, как я могла слышать голос Оданны-сама в таком месте. Должно быть, сейчас он заключен в тюрьму в Королевском дворце, верно? Или... эта темная фигура была не Оданна-сама?

Нет. Я уверена, что это был голос Оданны-сама. Я верю, что темная фигура - это он, потому что я встречалась с ним, когда была всего лишь ребенком. Оказывается, это действительно был Оданна-сама.

Итак, означает ли это, что призрачная фигура была... истинной формой Оданны-сама после того, как его лишили человеческой формы?

- Э-э...?

Когда я внезапно подняла глаза, то обнаружила дверь, которую не могла найти раньше. Это была тяжелая, ничем не украшенная дверь из голубого камня, воткнутая в стену прямо передо мной. Я быстро подбегаю к ней. Поскольку дверь все еще заперта, я достаю черный ключ, висевший у меня на груди, вставляю его и открываю дверь.

Но при выходе из голубой двери...

- Э...? Могилы?

К своему изумлению, я увидела кладбище, уставленное множеством искореженных могильных камней. Они немного отличаются от могил в Видимом Царстве. Вытянутые надгробия врыты в землю, на надгробиях растут ползучие растения, тут и там распускаются цветы. Это было очень мирное кладбище. И все же, оказывается, Оданны-сама здесь нет.

- Оданна-сама...

Повинуясь рефлексу, я рухнула на землю. Я слегка встревожена и крайне удивлена тем, что так сильно хочу увидеть Оданну-саму.

- Что ты имеешь в виду, говоря «Оданна-сама»? - прямо здесь, без предупреждения чья-то рука хлопала меня сзади по плечу. Я вздрогнула, потому что этот голос вызвал довольно неприятное воспоминание. Отказавшись терпеть поражение из-за простой травмы из прошлого, я сглатываю и решительно оглядываюсь назад с суровым лицом.

Шелест...

Металлические украшения. Длинные, просвечивающие золотистые волосы. Меня бесит тот факт, что я так хорошо помню этого безвкусного Аякаши.

- Райдзю.

- Давно не виделись, Аои-тян! Большое спасибо за помощь в «Тэндзин-Я» в тот раз, дааааа! - хлопая в ладоши, он расплывается в типичной для Аякаши улыбке.

Не пытаюсь скрыть свою враждебность, я впила в него взглядом. Встреча с ним на кладбище - не самая веселая идея, но он все равно напоминает мне нашего Шинигами, Бога Смерти.

- Я знаю, что вы подставили Оданну-саму. Верните ему «Тэндзин-Я». Все усердно трудятся, чтобы помешать вам стать Хозяином!

- Хахахаха! Это прекрасно! Если вы, ребята, не будете усердно работать, это будет не так весело! - он отвратительно смеется. Тем смехом, который всегда прославляет трагедию.

- В любом случае, я тоже усердно работаю, ты же знаешь. Чтобы поймать и вернуть беглеца Оданну.

- ...беглеца Оданну...? Что вы имеете в виду под этим?

- Как я только что сказал, Оданна сбежал из тюрьмы Королевского дворца. Эта Угондодзи и вы в «Тэндзин-Я» все это организовали, верно?

Я ничего не могу сказать.

- Я здесь, чтобы найти Оданну.

Оказывается, фигура, которую я видела раньше, действительно был Оданна-сама. Неужели Оданна-сама сбежал из Королевского дворца... чтобы увидеть меня?

- Сукин сын. Я думал, что этот отвратительный Оданна был связан хорошо и надежно, но когда я был занят Бьякуей, этот чувак сбежал из тюрьмы Королевского двора и имел наглость спрятаться при этом. Однако... поскольку Аои-тян здесь, мне действительно интересно, придет ли он в конце концов к тебе...

- Что за...

- Ааа, но, может быть, Оданна больше не хочет тебя видеть, а? Сначала я этого не понял, но этот онни удивительным образом утратил свою силу. Как только его истинная форма была раскрыта, он, возможно, больше не сможет принять свою обычную форму вместе со своим непрекращающимся, отвратительным спокойствием.

О чем, черт возьми, бормочет этот парень?

Информация о побеге Оданны-сама из тюрьмы достаточно сбивает с толку, но бессмысленные истории, которые он рассказывал одну за другой, привели меня в еще большее замешательство.

- Подождите секунду. В конце концов, где сейчас Оданна-сама?

- Хм? Я не имею об этом абсолютно никакого представления! И я вообще-то планировал, что его будут судить на глазах у публики!

- Что, черт возьми, сделал Оданна-сама, чтобы заслужить осуждение перед публикой! В отличие от вас, он никогда не делал ничего предосудительного! - я спонтанно повысила голос.

Поправив золотистую челку, закрывавшую ему глаза, Райдзю саркастически улыбнулся:

- Это говоришь ты, Аои-тян. Но ты знаешь, в этом мире есть Аякаши, само существование

которых является греховным. С другой стороны, есть Аякаши, чье существование очень уважается. Например, ваш покорный слуга.

- Что за! - я невероятно разозлилась, но он продолжал, шепча мне на ухо.

- Ты знаешь, Оданна - это Аякаши, который не может существовать в Скрытом Царстве. Если он будет рядом, Скрытое Царство погрузится в хаос, как это было когда-то. Он должен быть запечатан снова.

- ...запечатан?

Я этого не понимаю. Что такое Оданна-сама, на самом деле?

Постепенно мое тело задрожало из-за сильного беспокойства и холода, который пронесся внутри меня. Возможно, догадываясь, что я не могу понять ничего из этого, Райдзю издевательски смеется надо мной..

- Ну, неважно. Я думал, что ты наверняка в «Тэндзин-Я», поэтому ничего не предпринял по этому поводу. Но теперь, когда ты здесь, мне становится легче. Тогда почему бы мне не использовать тебя в качестве приманки, чтобы заманить Оданну? Скажем, если бы я сбросил его невесту в долину или что-то в этом роде, он бы наверняка вышел, верно? Если он к тому времени не выйдет, он станет посмешищем.

Райдзю резко схватил меня за запястье. Несмотря на то, что я изо всех сил пыталась стряхнуть с себя его руки, я, человек с нулевой силой Аякаши, ему не ровня.

- Ахахахахаха!!! Ты внучка Цубаки Сиро, но ты такая слабая! Здесь тебе не поможет твой кулинарный навык, знаешь ли! А, может быть, будет лучше, если я также запечатаю эти твои руки, чтобы ты не могла готовить? Так же, как я поступил в тот раз с твоим чувством вкуса.

Райдзю выкручивает мне запястье так, что мое лицо искажается от боли, но он продолжает преследовать меня своими словами.

- Ааа, но все, что угодно, подойдет. На этот раз твоя стряпня тебя не спасет. Ты не сможешь решить ситуацию вокруг Оданны и «Тэндзин-Я» одним рисом.

Его слова ошеломили меня. До сих пор такие слова никогда не заставляли меня дрогнуть. Но сейчас все по-другому. Интересно, почему?

Возможно, потому что, несмотря на то, что я готовлю, я ничего не могу сделать... и это так безнадежно звучит в моих ушах. Моя собственная чрезмерная неуверенность, которую я едва осознаю, обвиняюще смотрит на меня. Оказывается, у меня есть только моя стряпня. Как на нее ни посмотри, спасти «Тэндзин-Я» и Оданна-саму с ее помощью невозможно.

- Отведите ее в тюрьму, - Райдзю подал знак группе солдат в масках серебристых голубей, шедших позади него, и сделал движение, чтобы подтолкнуть меня к ним.

Однако...

- Как обычно, тебе нравится издеваться над теми, кто слабее тебя, ты трус!

Откуда-то слышался безразличный, но знакомый вздох, а затем раздался свистящий звук. Солдаты в голубиных масках вокруг меня один за другим беззвучно падали на землю. Райдзю тут же потащил меня за запястье. Но тут за моей спиной внезапно материализовался онивабан Саске-кун и опустил лезвие своего куная, короткого клинка ниндзя, на шею Райдзю.

- Тц! - Райдзю прищелкнул языком и устремил взгляд вперед. Там, у большого надгробного столба...

- Сражайся с кем-нибудь своего размера, Райдзю.

Из-за надгробной колонны бесшумно вышел молодой человек в белом кимоно и конической шляпе на голове.

Вычеркните это, «молодой человек» было бы невежливым выражением для его описания. Этот человек - глава бухгалтерии, который поддерживал «Тэндзин-Я» с самого его основания. Бякуя-сан.

- Бякуя, сукин ты сын!

- Ага. Ты оправился от падения с лестницы после того, как я пнул тебя? Хотя до сих пор ты ходил вокруг меня на цыпочках, но, как и ожидалось, всякий раз, когда ты улавливаешь проблеск Аои-кун, ты не можешь не преследовать ее.

Подождите минутку. Этого не может быть... Бякуя-сан не мог использовать меня в качестве приманки, верно???

- Бякуя! Бьюсь об заклад, ты все-таки уговорил Угондодзи помочь тебе с побегом из тюрьмы. Король очень зол. Вы, «Тэндзин-Я», не можете поступать так, как вам заблагорассудится, знаете ли!

- Заткнись, - Бякуя-сан захлопнул ручной веер, который он держал у рта; его глаза холодно сузились, - Как обычно, ты болтаешь о пустяках. Тебе стоит взглянуть в зеркало: какую чушь ты нашептал королю?

- Ха! Я просто сказал то, что думал; что так называемый Киджин на самом деле является дзяки! Мне удалось разоблачить его! Давным-давно племя дзяки погрузило Скрытое Царство в хаос. Он, они, должны быть запечатаны. Ты должен знать об этом лучше всех, Бякуя!

Бякуя-сан ничего не сказал. Некоторое время он молчал, но слова Райдзю заставили его раскрыть веер перед своим ртом. Как будто он прятал свою улыбку.

- Райдзю, ты действительно болтун. Вот почему ты идиот.

- Чегооооо!

- Что ж, поступай как знаешь. Твой идиотизм никогда не излечится, даже если на это уйдет вся жизнь. Возможно, и этого времени не хватит.

Размахивая веером, Бьякуя-сан смеется над Райдзю, как будто тот дурак. Затем появился густой, слегка окрашенный туман, окутавший Бьякую-сан, Саске-куна и меня.

- Черт! Ты уносишь себя прочь!

Постепенно между нами и Райдзю образуется расстояние, и я чувствую, что мы отдаляемся от него все дальше и дальше. Не успела я опомниться, как уже оторвалась от его рук, которые до сих пор держали меня в плену.

- Не смей убегать, Бьякуя! Ты безжалостно бросил свой родной город и Юто! Держу пари, сейчас ты делаешь то же самое с «Тэндзин-Я»!

Я могла только слышать сердитый голос Райдзю, эхом отдающийся там, где мы сейчас находимся.

Родной город?

Туман, густой, холодный, окутывает окрестности. Мне показалось, что я слышала, как кто-то где-то, говорил мне бежать, и я сделала то, что мне сказали: я побежала. Вдалеке я вижу пятнышко тусклого света. Когда я спонтанно побежала к нему, туман рассеялся, и меня окутал свет.

....

Тик-так-тик-тик-тик-тик-тик...

Я слышу звук тиканья старых часов.

Не успела я опомниться, как оказалась в пыльной кладовой, полной антиквариата.

- Как ты себя чувствуешь, Аои-кун?

Кто-то открыл дверь кладовой. Обладателем голоса был Бьякуя-сан, который бесстрастно стоял в комнате за этой дверью, на фоне теплого света.

- Чувствую... в данный момент в порядке. Просто за очень короткий промежуток времени я переместилась из одного места в другое. Я понятия не имею, где я, понятия не имею, что, черт возьми, происходит, поэтому я немного ошеломлена.

- Хммм. Но, конечно.

Бьякуя-сан бросает мимолетный взгляд на мои плечи. Проследив за его взглядом, я увидела, что на моих плечах прилипло множество золотых пылинок.

- Похоже, сегодня тебя дважды похищали: Угондодзи-сама и я. Это продвинутая техника довольно утомительна. Однако, поскольку это заставляет тело перемещаться в другое место, это может быть нагрузкой на твое человеческое тело, эх.

- Нет... На самом деле я не так уж и устала.

- Ты, как всегда, крутая девчонка.

О, я вижу. Мое перемещение через ту дверь ранее было, очевидно, благодаря технике унесения духа Угондодзи-сама. Я как бы почувствовала это, раз уж об этом заговорили. А ведь именно следы золотой пыли Угондодзи-сама привели меня туда.

- Скажите, Бьякуя-сан, где мы находимся?

- В подвале в Юто, месте, всегда скрытом барьером.

- Почему-то... это похоже на убежище ниндзя.

- Что?! - Сасуке-кун, который использовал ткань цвета стены, чтобы скрыть себя, спустил ткань и показал свое лицо. Зачем ему вообще понадобилось использовать свое ниндзюцу в таком месте, как это...

- Вы двое, подойдите сюда. Простите за то, что произошло, но мне нужно срочно с вами поговорить, - Бьякуя-сан призвал нас покинуть кладовую.

Тик-так-тик-так-тик-так, тик-так-тик...

Выйдя из кладовой, я услышала звук тикающих часов, доносящийся отовсюду. Оглядевшись по сторонам, я увидела тускло освещенную комнату, сделанную по образцу горной хижины, с висящими тут и там разноцветными витражными лампами, проецирующими разноцветные пятна света на стены. Это действительно странная комната, стены которой украшали часы различных форм, исписанные китайскими цифрами, буквами, римскими цифрами и неизвестными иероглифами.

- Вы находитесь в подземном пригороде Юто под названием «Очикубо». Это магазин часов «Силуэт».

- Итак... Пригород Очикубо, да?

Саскэ-кун нахмурился и скорчил гримасу.

- Не нужно быть таким осторожным, - комментирует Бякуя-сан, заметив реакцию Саскэ-куна, - Действительно, это не то же самое, что пригород Цуки-но-мэ в Юто, тот неочищенный и сомнительный пригород, где собираются одни бандиты. Однако это особый пригород, где коренные Аякаши могут собираться вне досягаемости людей королевского двора. Это идеальное убежище для сбора информации.

- Эй, эй. Как можно называть нас сомнительными?

Внезапно я услышала голос с лестницы. Глубокий, резкий мужской голос. Когда я поднимаю глаза, я вижу седовласого джентльмена с черными круглыми солнечными очками на носу. На нем кимоно, украшенное различными вышивками в традиционных узорах.

- Ага. Как обычно, ты не знаешь, о чем говоришь.

- Хахахаха! Бякуя-сама, как всегда, язвительна.

В интересах Саске-куна и меня, Бякуя-сан рассеянно представил незнакомца перед нами следующим образом:

- Это Шимон, владелец «Силуэта», Тысячелетний Крот. Он также старший брат нашего доктора Сараку.

- Чтоо?!

Мы с Саске-куном в унисон повысили голос. Но это правда, я подумала, что этот незнакомец похож на нашего доктора Сараку. Но он и не доктор Сараку.

- Вы - его брат?!

Саске-кун, будучи Саске-куном, конечно же, удивился. Действительно, доктор Сараку всегда жил в подвале, поэтому трудно было представить, что у него есть брат. Интересно, почему? Такое ощущение, что он Аякаши, рожденный по собственной воле из глубин земли.

- Приятно познакомиться, коллеги из «Тэндзин-Я». Похоже, мой брат всегда беспокоит вас.

- Нет, нет. Это мы постоянно доставляем ему неприятности. Мы всегда просим его разработать то одно, то другое, - я качаю головой, чтобы подчеркнуть это.

Шимон-сан посмеивается:

- Я то и дело слышу об Аои-сан из «Лунного цветка» в его письмах ко мне. Вы ведь вместе создавали мандзю, верно? Он с радостью писал об этом. Я попробовал их, они были очень вкусными.

Шимон-сан пригласил нас на бархатный диван, где на стеклянном столике перед нами было выставлено множество глиняных мисок. Затем он налил какую-то коричневую жидкость в стеклянный горшок. Это...

- Может ли это быть... это кофе?

- Это не обычный кофе из кофейных зерен, а сделанный из корней одуванчика. Моя жена держит геотермальную ферму, и я использую выращенные там одуванчики.

- Шимон-сан, у вас есть жена?

- Да. Но она очень застенчива и поэтому не приходит поприветствовать вас, извините за это. Вообще-то, мы, Тысячелетние Кроты, не любим появляться перед другими.

- А, понятно...

Мы с Саске-куном сделали лицо, чтобы показать, что мы все поняли.

- Взамен ее присутствия, этот кофе из одуванчиков - ее приветствие, так сказать.

Мы поблагодарили Шимона-сана и получили еще теплый напиток. В окружении множества часов и отзвуков их тикающих стрелок, витражных ламп, придающих комнате загадочные оттенки цвета, кофе из одуванчиков кажется правильным. Цвет действительно такой же, как у обычного кофе, но на вкус он не похож на кофе. По вкусу он напоминает горьковато-сладкий травяной чай.

Саске-куну он, похоже, не нравится, потому что он постоянно гримасничает. Однако, когда я смешиваю напиток с соевым молоком и несколькими кубиками сахара, которые прилагаются к нему, его легче пить, и он становится очень вкусным. Саске-кун действительно добавил в кофе три кубика сахара.

- Уммм, Бякуя-сан, вы были здесь с тех пор, как покинули «Тэндзин-Я»?

- Да. Я искал местонахождение Оданны-сама с помощью Нуи-но-ин-доно. Я сразу понял, что он был заключен в тюрьму во дворце, но вопрос в том, что послужило толчком к этому.

- ... Райдзю сказал мне об этом. Он сказал, что Оданна-сама не должен существовать.

Я понятия не имею, что Райдзю имел в виду. Я хочу знать. Я хочу знать об Оданне-сама.

Некоторое время Бякуя-сан пристально смотрел на меня, как бы убеждаясь в чем-то. Вскоре он вздохнул и одним взглядом показал на Саске-куна, который сразу понял намек и тихо вышел из комнаты. Сделав глоток одуванчикового кофе, Бякуя-сан тихо заговорил.

- Аои-кун, как много ты знаешь о Оданне-сама?

- Ничего. Я ничего о нем не знаю. Однако, мне кажется, я видела кого-то похожего на Оданну-сама только что. Я думаю, это действительно был Оданна-сама.

Постепенно я рассказала Бякуя-сану о том, что произошло, о том, что скрывалось в тени за дверью, которую я обнаружила ранее. Выслушав мой рассказ, Бякуя-сан сказал:

- Я уверен, что это действительно был Оданна-сама. Смею заметить, что среди всех жителей «Тэндзин-Я» мы с Угондодзи-сама, возможно, единственные, кто знает правду о нем. Нет... даже я не знаю о нем всего.

Бякуя-сан многократно открывает и закрывает свой ручной веер с некоторой неохотой.

- Я подумал, что рано или поздно я должен рассказать тебе об этом. В конце концов, ты ведь невеста Оданны-сама.

- Ммм...

- Это возмутительно, когда мужу и жене есть что скрывать.

Бякуя-сан закрыл свой веер, и этот резкий звук отдается эхом. Он поднимает голову и фиксирует свой взгляд на мне, как будто он закончил обдумывать то, что должен сказать.

- Аои-кун, я не уверен, что ты подумаешь и сделаешь, услышав то, что я хочу сказать. Я не буду винить тебя, если ты решишь не выходить замуж за Оданну-сама. Даже если это то, чего он сам очень боится.

Я ничего не сказала.

Бякуя-сан начинает свое повествование в окружении горьковато-сладкого аромата остывшего кофе из одуванчиков. В этой тускло освещенной комнате, наполненной гулким эхом секундных стрелок часов.

Тик-так-тик-тик-тик-тик-тик...

Как будто это был символ воспоминаний о ходе времени.

- Во-первых, давай поговорим об основании «Тэндзин-Я». Это произошло почти 500 лет назад. В то время на месте, где должна была быть построена гостиница, находился старый замок «Тэндзин». В этом замке жила Хатиё того периода, Угондодзи-сама.

- Значит, в то время еще не было гостиницы?

- Да. Это было потому, что в то время ни один Аякаши не мог жить в Земле Кимона, так как она напоминала ад на земле. Небо было заполнено темно-багровыми ядовитыми облаками с призрачным воздухом, земля была заполнена лавой цвета крови, и ни одно растение не могло там расти... Да, в то время это место называли «Адским садом в миниатюре».

Подумать только, что оживленные Врата Они когда-то были таким пустынным местом... Я не могу в это поверить.

- Но ты, должно быть, все равно почувствовала это, верно, Аои-кун? Что-то дрожащее, поднимающееся со дна долины, окружающей «Тэндзин-Я».

- А... - в то время я искала потерявшихся детей некоторых клиентов и чуть не упала в овраг. В то время я действительно почувствовала что-то тревожное из темноты на дне долины.

- Врата Они в Скрытом Царстве. Эта земля была местом, которое оправдывало свое название. В частности, место, где позже расположилась гостиница «Тэндзин-Я», окружено глубокой долиной. Там, его предшественник замок «Тэндзин» функционировал как гиря, чтобы держать что-то запечатанным внутри.

- Гиря... чтобы держать что-то запечатанным внутри?

Бьякуя-сан, похоже, не хочет произносить следующие слова, но продолжает.

- Да. Тем, кто был запечатан в той земле, был не кто иной, как Оданна-сама. Оданна-сама был... дзяки, который спал глубоко под землей в том месте, где сейчас стоит «Тэндзин-Я».

- Дзя... ки...?

Дзяки, который спал в подземелье.

И вот так я вспомнила похожую историю. Если подумать, дзяки однажды тоже был запечатан в Южной земле. Когда Шизуна-тян искала источники воды, она случайно распечатала дзяки, и в результате ее уволили из «Орио-Я». Такие существа иногда запечатываются в отличных источниках горячей воды...

А позже, когда я была в плену в Южной стране, я искала чешую русалки, необходимую для церемонии. В то время на меня напал другой дзяки, но Оданна-сама спас меня. Того дзяки случайно разбудила Шизуна-тян.

Ах, да. Тот дзяки сказал Оданне-сама что-то вроде: «Ты такой же, как и я».

Все знают, что Оданна-сама - людоед-онни. Его даже называют Кидзин или Бог-огр.

Но тогда... что же такое дзяки? В чем разница между дзяки и обычным онни?

Однако Бьякуя-сан еще не дошел до конца. Во-первых, он все еще говорил об эпохе основания «Тэндзин-Я».

- Впервые я встретил Оданну-сама сразу после того, как Угондодзи-сама разбудила его, сломав подземную печать «Тэндзин-Я». Да, хотя он был безымянным и принял облик юного ребенка-онни, его слова и мысли действительно не были словами и мыслями ребенка...

Бьякуя-сан продолжает медленно, его глаза закрыты, как будто он вот-вот задремлет.

- И все же, несмотря на то, что его называли дзяки, его глаза были невероятно чистыми. Его достоинство и аура были подавляющими, такими, что даже многие дайёкай, которых я встречал до сих пор, неосознанно боялись его.

Вспоминая те моменты, Бякуя-сан прикрывает рот рукой и усмехается.

- После пробуждения дзяки, впоследствии Угондодзи-сама решила управлять замком «Тэндзин» как очень большим постоянным двором и, таким образом, изменила название заведения на «Тэндзин-Я».

- Это и была нынешняя «Тэндзин-Я»?

- Да. словно под воздействием пробуждения дзяки, земля ожила до неузнаваемости. Темно-багровое небо прояснилось, и наступила хорошая погода. Лава, изливающаяся из-под земли, стала удобрением, питающим растения. Кроме того, там появились прекрасные горячие источники.

- Это правда... Я слышала, что горячие источники «Тэндзин-Я» - лучшие в Скрытом Царстве.

Теперь понятно, что горячие источники «Тэндзин-Я» превосходны, так как расположены на земле, где дремал дзяки уровня Оданна-сама.

- В то время как Угондодзи-сама взяла на себя роль хозяйки, еще совсем юный ребенок дзяки был воспитан, чтобы стать Хозяином «Тэндзин-Я».

После этого Бякуя-сан стал называть ребенка дзяки Оданна-сама.

- Во-первых, Оданна-сама хотел найти преданных работников для «Тэндзин-Я», в которой в то время вообще не было работников. Поэтому он пригласил меня. Само собой разумеется, я был авторитетом в королевском дворце. Он также пригласил исследователя Юто - Сараку и мастера по изготовлению сладостей при королевском дворе. Обращаясь к нам, он спросил, не хотели бы мы работать вместе в «Тэндзин-Я».

- Оданна-сама спросил вас, Бякуя-сан, и... также доктора Сараку?

А кто был мастером по изготовлению сладостей при королевском дворе? Кто бы это мог быть. Интересно, его больше нет в «Тэндзин-Я»?

- Ну, в то время Сараку и я только что потеряли что-то важное; мы были в отчаянии. Оданна-сама не преминул заметить состояние королевского двора в то время. Сначала я был настороже, потому что он был ребенком дзяки. Однако, в конце концов, все были привлечены таинственной силой Оданна-сама, его скрытым потенциалом и очарованием.

Бякуя-сан хихикал, вспоминая далекое прошлое. Мне кажется, что я впервые вижу, как он улыбается в такой ностальгической манере.

- Сначала бизнес «Тэндзин-Я» не развивался так, как планировалось, и мы испытывали проблемы с денежными потоками. Мы должны были сделать все, чтобы отремонтировать старый замок и основать город. Все объединили свои идеи и начали работать над восстановлением имиджа Кимона. Были даже времена, когда Оданна-сама тайно ездил в Видимое Царство, чтобы провести исследования по гостиницам, горячим источникам и сувенирам.

- Оданна-сама, в Видимое Царство?

- Да. Оданна-сама, похоже, испытывал привязанность к миру под названием Видимое Царство.

Однако я не уверен, куда он отправлялся и что он там делал до того, как его запечатали. Что ж, в таком состоянии мы упорствовали и продолжали свое дело, хотя и были на грани банкротства. Тем временем вы пожинаете то, что посеяли, и клиенты начали собираться. Когда собираются клиенты, собираются и торговцы. Прямо в сердце земли, которую до сих пор боялись и забывали, возник центральный деловой центр Гинтен-мачи. Люди начали селиться там, создавая оживленную атмосферу. Оданна-сама, Сараку и я полюбили гостиницу под названием «Тэндзин-Я», ту самую, которую мы построили с нуля, с чувством выполненного долга по возрождению умирающего существа. Как будто это был наш собственный ребенок...

Я помню сцену, где Оданна-сама, Бякуя-сан и доктор Сараку вместе наслаждались полнолунием. Я почувствовала, что они были связаны друг с другом благодаря их старой дружбе.

- Это то, что называют воспоминаниями о старых временах, эх. Подводя итог, я хочу сказать следующее: я просто хочу защитить гостиницу под названием «Тэндзин-Я», пока там существует Оданна-сама. Если Хозяином будет не Оданна-сама, то эту «Тэндзин-Я» я не хочу защищать.

- ...Бякуя-сан...

- Однако в настоящий момент перед нами совсем другая дорога. В значительной степени все будет проще, если Оданна-сама будет просто заменен другим Хозяином.

- Почему? Хотя Оданна-сама - дзяки, разве это так уж ужасно?

- Да, похоже на то.

- Но, во-первых, Оданна-сама - тоже онни, верно? Какая разница между дзяки и онни?

- Они разные. Хотя проще сказать, что дзяки - это всего лишь одна из рас онни, у них буквально есть демонические наклонности. Хотя внешне они похожи на обычных онни, они гораздо сильнее. Дзяки обладают врожденной злобой и жестоким характером. Однажды в прошлом дзяки убили короля Скрытого Царства, и это сильно повлияло на нашу историю. К счастью, нам удалось избежать того, чтобы дзяки стал правителем этой земли. После этого дзяки превратились в существ, которые должны быть запечатаны глубоко в подземелье Скрытого Царства.

Нахмурившись, Бякуя-сан с суровым лицом плотно закрывает полуоткрытый веер, который он держал у рта.

- Проще говоря, дзяки - отвратительные существа, способные поколебать суверенитет королевской власти Скрытого Царства и разрушить этот мир. Для Аякаши Скрытого Царства дзяки - это самый страшный, злой Аякаши, так сказать. Поэтому, как только король понял, что Оданна-сама - дзяки, он приказал схватить его.

Слушая эту историю, я чувствовала ледяной холод.

- Может быть... король хочет снова запечатать Оданну-сама?

- Да, похоже, таков план. Поскольку Оданна-сама - дзяки, не исключено, что его присутствие будет представлять угрозу. Король обязан защищать Скрытое Царство, в конце концов.

- Но! Оданна-сама не такой дзяки! Конечно, я испугалась, когда впервые увидела его, но когда

я узнала его поближе, я поняла, что он на самом деле наивный. Он никогда никого не обижал, он ностальгирует, и - несмотря на то, что онни - он никогда не совершил ни одного плохого поступка. Оданна-сама даже защитил меня от того дзяки из Южной земли!

В частной жизни личность Оданны-сама не совпадает с его публичным образом, поэтому странно называть его дзяки. Или это просто потому, что я еще ничего о нем не знаю? Однако не правда ли, что все в «Тэндзин-Я» так скучают по Оданне-сама? Что он обладает такой добротой и открытостью, которую я тоже заметила?

- Конечно, есть много типов дзяки. Есть безмозглые дзяки, у которых только основные злые мысли. А есть дзяки, которые превзошли свою грубую силу. Оданна-сама относится к последним. Я не знаю, каким он был до того, как его запечатали в подземелье «Тэндзин-Я». Однако у человека, появившегося в этом мире после того, как Угондодзи-сама сняла печать, были самые честные, искренние глаза, которые я когда-либо видел, и они далеко не похожи на всех коварных Аякаши, которых я знаю во дворце. Он не должен быть снова заключен в подземную тьму только потому, что он дзяки.

Темное подземелье...

Каким-то образом во мне всколыхнулись различные эмоции, и я задрожала еще сильнее. Очевидно, я была не единственной, кто однажды попал в ловушку в таком месте. Судя по всему, Оданна-сама тоже испытал это. Он был в заточении гораздо дольше, чем я. Ему было одиноко, и я уверена, что он все время был голоден... Ему было так больно, так больно...

- А теперь, Оданна-сама... уже... Бякуя-сан?

- Нет, - Бякуя-сан энергично покачал головой и перестал говорить то, что хотел сказать. Вместо этого он допил стоящий перед ним холодный кофе из одуванчиков.

- Аои-кун. Я рассказал тебе очень длинную и невразумительную историю. Прости, если это тебя смутило.

- Н-нет... Я чувствую, что наконец-то начала понимать то, что до сих пор ускользало от меня. Однако, это страшно... Что станет с Оданной-сама после этого? Сможет ли он вернуться в «Тэндзин-Я»...

Спокойно, но крепко, Бякуя-сан схватил веер, который он держал в углу рта.

- Мы смогли предположить, где сейчас находится Оданна-сама. Это было бы легко, если бы Угондодзи-сама была здесь. Однако я не думаю, что Хозяин вернется в «Тэндзин-Я» в ближайшее время.

Почему?

Я спросила Бякуя-сана, почему, но он покачал головой. Должны быть какие-то причины, по которым Оданна-сама не может вернуться в «Тэндзин-Я».

Бякуя-сан сделал небольшую паузу, а затем продолжил шепотом:

- ... Даже когда все Аякаши Скрытого Царства выступили против нас, я хочу быть его союзником. Однако это может означать, что мы потеряем «Тэндзин-Я». Ведь нельзя управлять

гостиницей, если все вокруг твои враги.

- Это...

Это правда. Естественно, что количество клиентов зависит от того, как мы ведем дела, а также от репутации и имиджа нашей гостиницы. Поскольку Аякаши Скрытого Царства ненавидят дзяки, все наши достижения могут быть легко проигнорированы.

В «Тэндзин-Я» работает много людей. Если гостиница разорится, наши работники останутся без средств к существованию. У нас также много сирот. Чтобы защитить этих детей, важно присутствие организации под названием «Тэндзин-Я». Таким образом, чтобы защитить «Тэндзин-Я»...

- Подождите. Бякуя-сан, не говорите мне, что Оданна-сама... что есть план заменить его другим Хозяином?!

Так вот почему Оданна-сама не может вернуться в «Тэндзин-Я»...?

Неосознанно я встала и разрыдалась. На глазах у Бякуи-сана.

- Я ненавижу это! Хотя я не так давно работаю в «Тэндзин-Я», но даже я понимаю, что «Тэндзин-Я» - это место, которое принадлежит Оданне-сама. За это его и зовут «Оданна»! Он - Хозяин!

Я уверена, что для Оданны-сама «Тэндзин-Я» - это место, которое спасло его от одиночества. Именно там он обрел друзей, делился своими радостями и печалью и в конце концов нашел свою цель в жизни. «Тэндзин-Я» - это такое место.

«Если «Тэндзин-Я» больше не мое место, мне больше некуда идти», - раньше он говорил мне это с такими одинокими глазами. Только сейчас я начинаю понимать значение этих слов.

Несмотря на то, что мое отчаяние по поводу вопроса Оданны-сама застало его врасплох, Бякуя-сан спокойно ответил:

- Я понял. Я же говорил тебе об этом, не так ли? Для меня «Тэндзин-Я» без Оданны-сама в качестве Хозяина не является моей «Тэндзин-Я». Главное, чтобы мы продержались до Ночного собрания в конце года. Мы должны создать оппозицию внутри Хатидэ против предложения о снятии с должности Оданны-сама. Мы должны полностью предотвратить пять или более голосов, одобряющих это предложение. Будь проклято общественное мнение!

Эти страстные и эмоциональные слова прозвучали из уст всегда флегматичного Бякуя-сана.

- ...Бякуя-сан...

Я немного удивлена, что Бякуя-сан до такой степени размышляет о проблемах Оданны-сама. С другой стороны, тот факт, что у Оданны-сама так много подчиненных - это как надежда. Как чудо. В конце концов, Бякуя-сан работает с Оданной-сама гораздо дольше, чем я. Возможно, это дерзко с моей стороны, но я рада, что у Оданны-сама есть такой сторонник, как Бякуя-сан. Я чувствую, что сейчас заплачу.

- Что случилось, Аои-кун?

- Нет... Я... Я просто раньше думала, что вы равнодушный и бессердечный человек.

- Ну и ну. Знаешь, мои недостатки - это милое качество для моих друзей и семьи.

- Правда? Я думаю, вы все еще довольно строгий. Очень строгий.

Без его строгости «Тэндзин-Я» погрузилась бы в хаос. Однако этот самый Бякуя-сан, который может быть вспыльчивым в отношении вещей, которые имеют для него значение, может также быть более сострадательным, чем кто-либо другой, кого я знаю.

- Так же, как и ты, Аои-кун. Раньше ты отвергала Оданну-сама; что случилось? Может быть, он тебя просто очаровал?

- Что? Не может быть! Это не «любовь», это «нравится»! Наверное, да!

- Как обычно, ты не честна в своих чувствах.

Удивленный моей настойчивостью, Бякуя-сан сказал:

- Аои-кун. По крайней мере, пожалуйста, будь союзником Оданны-сама до конца. Несмотря на то, в каком бы истинном облике он ни предстал перед тобой.

Я ничего не сказала.

- Нет, я не могу заставить тебя сделать это, не так ли? - Бякуя-сан выпустил горькую улыбку, оттененную печалью, и на этих словах закончил рассказ.

А затем, со словами «Ну что ж, после этого у меня назначена тайная встреча с Министром юстиции», он поспешно покинул магазин часов «Силуэт». Мне было приказано остаться в этом магазине на некоторое время, а затем выйти через другой скрытый проход и вернуться в «Тэндзин-Я». Это было сделано для того, чтобы враги не заметили наших передвижений.

- Вы, должно быть, все еще немного устали, верно? Не хотите ли еще порцию кофе из одуванчиков? - тысячелетний крот Шимон-сан, владелец магазина, мягко заговорил со мной.

- Спасибо. С удовольствием.

- Не хотите ли фруктовый пирог из гречневой муки? - Шимон-сан умело готовит кофе и сладости для меня и Саске-куна, который только что вернулся в эту комнату.

Наши глаза блестят при виде похожего на фунтовый кекс фруктового пирога из гречневой муки соба, с добавлением сухофруктов и специй.

- Моя жена также испекла этот фруктовый пирог. Она использовала много специй, поэтому вкус немного своеобразный, но он идеально подходит для зимы.

- Ах, вы правы. Я чувствую восхитительный запах корицы... ах, она также испекла его с семенами кунжута и черными соевыми бобами.

Пряный фруктовый пирог согревает мое тело так, что я вздыхаю с облегчением. Кстати, особенность пирога вызывает у меня интерес к его поеданию. Я откусила кусочек, чувствуя, как вкус пропитывает мое сердце. Само собой разумеется, что корица хорошо сочетается с сухофруктами. Тем не менее, выигрышная черта этого пирога в том, что он сделан из гречневой муки вместо обычной пшеничной. Деревенский вкус Японии успокаивает мое сердце, которое еще недавно было беспокойно.

- Это восхитительно. Аромат муки соба... как-то сочетается с кофе из одуванчиков.

Шимон-сан мило улыбнулся.

- Моей жене, несомненно, было бы приятно получить от вас комплимент. Моя жена научилась готовить эту сладость у кондитера, но, видите ли, у нее было не так много возможностей попробовать.

Саске-куну, похоже, тоже нравится этот пирог, ибо он молча набивает щеки. Мне нравится его лицо таким. Непринужденно, я рассказала об этом и Шимон-сану.

- Ммм, Шимон-сан, а ваша жена тоже Тысячелетний Крот?

- Конечно. Мы, Тысячелетние кроты, умеем зарываться под землю и погружаться в создание и исследование разных вещей. Поэтому моя единственная пара - тоже Тысячелетний Крот. Я делаю и ремонтирую часы в этом подземном городе, а моя жена старательно выращивает овощи и фрукты на подземной ферме.

- Как и ожидалось, вы не похожи на доктора Сараку, - небрежно заметил Саскэ-кун.

Шимон-сан рассмеялся:

- Это правда. У моего младшего брата Сараку острый ум. Среди Тысячелетних кротов он особенно выдающийся изобретатель. Однако именно из-за его таланта его вытащили из подземелья и заставили проводить очень трудные исследования в качестве научного сотрудника королевского двора.

- Трудные... исследования?

- Да. Его исследование было посвящено тому, как причинить вред другим. Это исследование могло быть важным для Скрытого Царства. Однако оно продолжало ранить сердце Сараку.

Не рассказывая никаких подробностей, Шимон-сан просто тонко, но резко улыбается и продолжает свой рассказ.

- Однако Сараку был спасен Бякуей-сама и Хозяином «Тэндзин-Я» Оданной-сама. Его отправили в место, где он может создавать вещи, которые сделают Аякаши счастливыми. Сараку - странный парень, но у него сильное чувство долга. Думаю, он и в этот раз планирует усердно трудиться ради «Тэндзин-Я».

Мы с Саске-куном смотрим друг на друга. Доктор Сараку, который всегда безответственен и нерешителен, но иногда может быть настолько увлечен своими исследованиями, что похож на сумасшедшего ученого. Я во многом полагалась на него при изготовлении сувенирной продукции. Он также создал для меня «Лунный цветок-2». И оказалось, что у этого доктора

Сараку такое темное прошлое.

Оданна-сама исчез из «Тэндзин-Я», и постепенно начинают раскрываться биографии его руководителей. Помимо истории самой «Тэндзин-Я», существуют истории тех, кто продолжал поддерживать эту гостиницу. В частности, Оданна-сама, Бякуя-сана и доктора Сараку, которые участвовали в ее создании...

Вечером мы с Саске-куном направились к задней калитке, чтобы покинуть дом Шимон-сана. Перед задней дверью стояла корзина, полная овощей и цветов, и когда я оглянулась, то увидела, что из тени напротив того места, где я стояла, на меня смотрит миниатюрная женщина в очках. Эта женщина, должно быть, жена Шимон-сана. Я поклонилась ей.

- Это подарок от моей жены. Пожалуйста, возьмите его с собой.

- А? Вы уверены?

- Конечно. Овощи, выращенные под землей, зависят от солнечного света, но на них меньше влияют времена года. Мы используем для этих овощей чистую подземную воду и почву, богатую психической силой. Мы выращиваем овощи со вкусом и свойствами, которые отличаются от тех, что выращивают в Юто, так что аристократам они пришлись по вкусу.

- Я уже слышала эту историю, что подземные овощи в последнее время набирают обороты, - я попыталась поднять корзину, но Саске-кун тут же взвалил ее на спину. Он был таким чопорным, как бы говоря мне, что это его работа. Какой же он надежный ниндзя...

- О, точно! Пожалуйста, загляните на наше поле васаби по дороге домой.

- Поле васаби?

- Это бестселлер с фермы моей жены, наша гордость и радость.

Я никогда не видела поля васаби. Это меня заинтересовало. Так, с Шимоном-саном в качестве гида, мы прошли через темный подземный ход с открытыми трубами, который также служил проходом домой. И тут мои глаза непроизвольно расширились при виде раскинувшегося перед нами пейзажа.

- Ооооо... какой чудесный пейзаж!

Несмотря на то, что я нахожусь под землей, то, что лежит передо мной, - это неглубокий водоем, сложенный из камней, который тянется бесконечно, с водяными мельницами тут и там.

Это идиллическое поле васаби с красивой водой и зеленью. Встроенная в высокий потолок огромная линза с огнем онни выполняет функцию искусственного солнечного света. Такого сельского пейзажа мне еще не приходилось видеть. Шимон-сан зашел на поле васаби, как будто это было чем-то обычным, и сорвал несколько стеблей васаби. Он протянул один мне, а остальные положил в корзину, которую Саскэ-кун нес на спине.

Это сырой васаби в его натуральном виде, с еще не распустившимися листьями.

- Можно мне их взять?

- Конечно. Моя жена также сказала мне, что хотела бы, чтобы вы их съели. Во всяком случае, свежесобранный васаби благоухает. У него такая изысканная острота и сладость, так что, пожалуйста, используйте его в различных блюдах.

Несмотря на то, что я уже получила в подарок так много овощей, я так благодарна за дополнительный сувенир. Для какого же блюда мне использовать этот великолепный васаби?

Мы проходим мимо поля васаби и попадаем на пристань. Удивительно, но здесь, оказывается, есть лифт, который используется Тысячелетними Кротами для рытья ям. Похоже, что они обычно используют этот лифт для перевозки овощей на поверхность земли.

Мы, видимо, находились довольно глубоко под землей, потому что нам потребовалось около пяти минут, чтобы подняться на лифте. Выйдя из лифта, мы оказались в старом сарае, где в ожидании отправки выстроились овощи.

Похоже, что это место находится на значительном расстоянии от Юто. Пока я рассеянно наблюдала за небоскребами Юто вдалеке, мои ноздри уловили запах сельской местности, жженных сухих листьев и тому подобного, витающий в воздухе. А через всю эту сельскую местность протекает Великая река Канро, самая большая водная артерия в Скрытом Царстве. Почему-то, глядя на зимний закат, отражающийся на поверхности реки, мне стало грустно.

- Аои-доно. Нас заберут в «Тэндзин-Я» вон там.

Я вижу небольшую лодку, плывущую по реке навстречу нам. Как сказал Саскэ-кун, это похоже на корабль «Тэндзин-Я», на который уже погрузили такие ингредиенты, как красная репа, которую я купила в бакалее, и миндаль, который я купила в специализированном магазине бобовых семян.

Я поднялась на борт этого корабля и смотрела из окна на течение великой реки Канро. Смущенная и потрясенная всевозможными эмоциями, я каким-то образом достала спрятанный на груди ключ и сжала его в руке.

Ранее Оданна-сама дал мне его в «Лунном цветке». Он сказал, что если я хочу узнать что-нибудь о нем, мне нужно найти что-то, что я смогу открыть этим ключом.

Это правда, там была дверь, которую я смогла открыть этим ключом.

Открыв эту дверь, я, конечно, услышала его голос. Значит, если я буду искать то, что можно открыть этим ключом, однажды я смогу найти дорогу к Оданне-сама.

Скажите, Оданна-сама, где вы сейчас?

- Э...?

Когда я увидела собственное отражение в окне, я заметила украшение, которое закрепляло мои волосы. Я задыхнулась.

- Не может быть. Цветок на украшении...

Мое украшение для волос с бутоном камелии... Как будто в нетерпении ожидая окончания зимы, он раскрыл свои красные лепестки. На самом деле, он уже распускается до размеров

цветка, а не простого бутона. Что это значит?

Мое сердце колотится как сумасшедшее, сдавливая грудь так, что становится больно.

<http://tl.rulate.ru/book/47237/2456676>